

Два старика стояли по обе стороны от группы волшебников, стоявших на коленях возле Гарри. Оба подняли руки: Дамблдор - свою палочку, а Джошуа - посох. Они начали скандировать: один на латыни, другой на языке чероки и других языках коренных американцев. Сила была такой сильной, что волосы Гермионы стали кустистее, чем когда-либо. Все чувствовали её в своих костях, она гудела и нарастала. Рон поднял голову и понял, что сеть полностью видна. Он никогда раньше не видел такой магии.

Чарльз и Эд сидели по обе стороны от головы Гарри, подняв руки, ладони которых находились над ладонями другого волшебника, но не соприкасались. Они тоже скандировали, но, похоже, на одном языке, возможно, на языке чероки. Гарри начал дрожать, хотя ему было холодно. Его мышцы напряглись, борясь с действующими силами. Скандирующие волшебники усилили напряжение. Гарри начал выгибаться, но Рон навалился всем своим весом на лодыжки Гарри, так что его ноги никуда не делись. Сириус надавил изо всех сил, чтобы удержать крестника, не сломав ему рёбра. Гермиона не сводила глаз с лица Гарри и держала руки на его груди, чувствуя, как учащается сердцебиение, но не двигая руками. Шрам Гарри начал светиться пульсирующим красным цветом, от которого у Гермионы свело живот.

Когда шрам Гарри начал светиться, в нём словно вспыхнул огонь. Мальчик был мокрым от пота и выгибался, как будто его подключили к электрическому току, но его друзья и семья не останавливались и не отпускали его. Скандирование всех четырёх старших волшебников становилось всё громче и сильнее, у всех волосы вставали дыбом от разлетающейся по поляне энергии. Вдруг шрам Гарри засветился так ярко, что Гермионе пришлось зажмурить глаза и посмотреть сквозь ресницы. Гарри закричал - это был мучительный звук, - сделал последний рывок, и что-то тёмное, казалось, сочилось из его лба. Когда оно поплыло вверх, Чарльз и Эд развели руки, направляя темную фигуру к поджидавшей её сети. Как только она оказалась в стороне от стоящих на коленях волшебников, двое старших мужчин поймали её в энергетическую сеть и потащили прочь от Гарри. Темная фигура корчилась в сети, беззвучно билась в конвульсиях, сопротивляясь захвату. Джошуа поднял медицинский посох и ударил им один, два раза. Тварь взорвалась, превратившись в облако темной пыли, и исчезла. Исчезла навсегда.

Как только тварь исчезла из поля зрения Гарри, он застыл на месте. Гермиона не чувствовала биения его сердца и поняла, что он не дышит. Она закричала от ярости, ударив его по груди. "Не смей меня бросать. Я тебя не отпущу!" Она начала делать искусственное дыхание, дыша за Гарри. Чарльз начал передавать сообщение о сердце. Вдох, выдох, вдох, выдох. Гермиона не собиралась отпускать Гарри. Ей было все равно, как долго ей придется дышать за него, она не остановится!

"Гермиона, он дышит. Гермиона, милая, ты можешь остановиться. Гарри не уйдет. Ты удержала его здесь". Чарльз попытался оттащить девушку от Гарри, но она боролась с ним, как дикая кошка. Хорошо, что у нее в руках не было палочки, а то бы они все попали в беду.

"Мисс Грейнджер, прекратите сейчас же. Гарри вернулся. Он просто спит". При звуке знакомого голоса профессора Дамблдора Гермиона по привычке повиновалась и перестала бороться с Чарльзом. Затем она разрыдалась на груди Гарри.

Рон посмотрел на них и кое-что понял. Гермиона и Гарри были созданы друг для друга. Как, чёрт возьми, он был настолько глуп, что не заметил этого? Рон почувствовал, что его желудок не выдерживает, но отрицать этого он не мог. Два его лучших друга должны были быть вместе, он знал это в глубине души. Именно поэтому Гермиона была сердечным якорем Гарри. Но как же он сам? Разве он не должен был быть с Гермионой?

Он задумался о своих чувствах к Гермионе. Действительно ли он хотел быть ее парнем? Он знал, что она настолько опережает его в интеллектуальном плане, что ему никогда не догнать ее, но хотел ли он вообще пытаться? Каково будет жить с Гермионой, когда они станут старше? Он подумал об этом и понял, что она сведет его с ума! Гермиона всегда была властной и сильной. Она была такой, какой была. Рон ни за что на свете не изменил бы ей, но не думал, что сможет выносить это изо дня в день. Гарри, однако, всегда справлялся с манерами Гермионы гораздо лучше, чем когда-либо. Гарри любил стоять в стороне и наблюдать за её работой. Гарри ценил её такой, какая она есть, а Рон знал, что никогда не сможет этого сделать. То, что Гермиона была Гермионой, несколько не беспокоило Гарри. Всё то, из-за чего Рон с ней ссорился, не исчезнет, если они станут парой. Пары не должны ссориться так, как ссорились они с Гермионой. Не должны ссориться пары, которые были счастливы друг с другом. Рон был бы несчастен, и Гермиона тоже. Возможно, в конце концов они бы убили друг друга.

Рон решил, что сделает все возможное, чтобы эти два идиота поняли, что им суждено быть вместе. Это может быть даже забавно!

Вернемся на полчаса назад.....

После того как Гарри принял зелье, он почувствовал себя так, словно ему не было никакого дела до всего на свете. Он наслаждался прогулкой по долине. Он просто шел, любясь пейзажами. В основном на Гермиону в коротком кожаном платье. При каждом шаге бок открывался до самого бедра. У нее были красивые ноги. Он даже не возражал против аппарирования с Сириусом. Он очень любил своего крестного. И дядю Чарльза тоже. А ещё его лучший друг Рон! Гарри чувствовал себя в мире. Больше мира, чем он когда-либо помнил. Когда дедушка позвал Гарри принять остатки зелья, тот не увидел в этом ничего страшного. Поскольку на нём не было очков, он не понял, что это Дамблдор, стоящий в стороне.

Когда он принимал зелье, он видел только Гермиону, которая в этой смене была похожа на лесную нимфу. Ему оставалось только подмигнуть ей, и он отключился. Плывая в темноте, он чувствовал себя так, словно его ничто не волновало. Это было очень приятно. Потом он услышал голоса, которые звали не его, а кого-то другого. Он почувствовал, что его тянет по течению, нет, это было неправильно, потому что часть его тела не плыла вместе с другой частью. Что-то удерживало его.

Стало очень больно. Ему казалось, что его разрывает на две части. Почему они не отпускают его? Боль, которую он испытывал по всему телу, была запредельной. Ему казалось, что голова сейчас взорвется, и вот она взорвалась. В этот момент боль прекратилась. Гарри снова парил, но теперь он мог видеть, как будто он был над остальными и смотрел на них сверху вниз. Он уходил, уходил туда, где не было тёмных волшебников, пытавшихся уничтожить его. Это было так спокойно; он чувствовал себя свободным, плывя по воздуху. Но подождите, Гермиона

кричала и била его по груди, он не чувствовал этого, но смотрел, как она это делает. Затем она схватила его голову и прижалась губами к его губам, вот это он почувствовал! Он опустил обратно, губы Гермионы были на его губах, и он не собирался это упускать! Снова наступила темнота.

Гарри чувствовал себя так, словно его переехал рыцарский автобус. Он болел с головы до ног, но почему-то чувствовал себя легче. Только вот тяжесть на груди дрожала и готова была утопить его. Гермиона плакала над ним. Этого он допустить не мог. Он медленно поднял руку, погладил её кустистые, мягкие, чудесные волосы и попытался произнести её имя. "Миона? Миона, милая, ты в порядке?" Harry croaked. "Гарри!" Она закричала и обняла его за шею, теперь уже плача от радости.

"Я ничего не пропустил?" спросил Мальчик-Который-Выжил. Рон и Сириус только посмотрели друг на друга и разразились хохотом. Чарльз улыбнулся своей редкой улыбкой, когда Эд хлопнул его по спине. Двое старших волшебников сидели, утомлённые битвой, и добродушно улыбались младшим волшебникам. Стар была счастлива как никогда. Зло в ее мальчике наконец-то исчезло.

<http://tl.rulate.ru/book/99179/3371702>